

УДК 7.074(571.53)«192/193»

*С. П. Звягин***СУДЬБА КОЛЛЕКЦИИ ПРЕДМЕТОВ ИСКУССТВА
СЕНАТОРА Н. П. ЕРАКОВА¹**

В Иркутске в 1937 г. после ареста врача Е. В. Даукшо сотрудниками НКВД была изъята коллекция предметов искусства. Ее собрал тесть врача – старший председатель Иркутской судебной палаты, сенатор Н. П. Ераков. Впоследствии более 400 предметов оказалось в Иркутском художественном музее. В 2004 г. праправнучка сенатора начала процесс по возвращению ей этой коллекции. Пока ее иски не удовлетворены.

Ключевые слова: сенатор, Н. П. Ераков, Иркутск, коллекция, возвращение имущества наследникам, Октябрьская революция, репрессии.

*S. P. Zvyagin***THE FATE OF THE COLLECTIONS OF ART OBJECTS
OF SENATOR N. P. ERAKOV**

In Irkutsk in 1937, after the arrest of Dr. E. V. Dauksho, NKVD removed collection of art objects. It was collected by the father-in-law of doctor, senior chairman of the Irkutsk Trial Chamber, Senator N. P. Erakov. Subsequently more than 400 subjects were in the Irkutsk Art Museum. In 2004 the great-great-granddaughter of the Senator started the process of returning this collection to her. Her claims are still not satisfied.

Keywords: Senator N. P. Erakov, Irkutsk, collection, return of property to the heirs, October evolution, repressions.

До сих пор не создан коллективный портрет российского дореволюционного коллекционера. На мой взгляд, там бы преобладали аристократы и купцы. Тем не менее, среди коллекционеров были и чиновники. Одним из них был старший председатель Иркутской судебной палаты кавалер многих российских орденов, тайный советник Николай Петрович Ераков (23 декабря 1853 г., Нижегородская губерния – 13 октября 1923 г., Иркутск).

До Октябрьской революции на территории от Урала до Тихого океана функционировали всего две (Омская и Иркутская) из 14 судебных палат Министерства юстиции.

К округу Иркутской судебной палаты относились Благовещенский, Владивостокский, Камчатский, Красноярский, Пограничный (действовал в полосе отчуждения КВЖД), Читинский и Якутский окружные суды [1]. Таким образом, территория, которую обслуживала эта палата, составляла целый континент.

Жизни и судьбе Н. П. Еракова посвящена лишь небольшая публикация Т. Л. Курас [2]. Главные испытания в его жизни выпали на послеоктябрьское время. При советской власти его трижды арестовывали. Причем каждый раз его выпускали без предъявле-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФГНФ (проект № 11-01-00222а).

ния обвинений. 13 октября 1923 г. Н. П. Ераков был убит на улице Рабочей, недалеко от своего дома [3]. Его жизнь оборвалась на 70-м году. По городу поползли слухи об убийстве бывшего высокопоставленного судьи с целью ограбления. Однако вряд ли это являлось мотивом преступления. При Николае Петровиче остались золотые часы и портмоне с деньгами [4].

Сегодня мало кому известно, что Н. П. Ераков был судьей, тем более коллекционером. Судьба иркутянина купца В. П. Сукачева и его художественной коллекции хорошо известны в Сибири [5]. Иное дело Н. П. Ераков. Публикация А. И. Шинкового стала первой в этом отношении [6]. В книге Н. М. Полунина «Кто есть кто в коллекционировании старой России: новый биографический словарь» его имя вообще не значится [7]. В публикации А. П. Банникова и С. А. Сапожникова содержится лишь короткая справка о нем [8].

Увлечение Н. П. Еракова коллекционированием А. И. Шинковой относит ко времени его службы в Красноярске. Тогда у него состоялась поездка по делам в Минусинск. Из нее он вернулся с сотнями художественных и исторических предметов. Их выкопали из курганов Абаканских степей. Среди них были китайские бронзовые фигурки даосских бессмертных святых (сяней), слонкурительница, сосуды и прочее.

В Иркутске Н. П. Ераков приобрел множество предметов искусства в комиссионном магазине Собакарева. Его коллекция росла благодаря различным подаркам, которые делали ему жители города, зная об увлечении сенатора. Это выглядит несколько странно, зная о принадлежности Н. П. Еракова к судебному ведомству. Он часто ездил по делам службы в Санкт-Петербург и Москву. Был он и в странах Западной Европы. Из каждой поездки он возвращался с новыми экспонатами. При этом он был отцом восьмерых детей.

Какого-либо каталога или буклета о коллекции издано не было. Мы можем судить о количестве и качестве предметов, ее составлявших, лишь по воспоминаниям современников или исследователей. По сведениям А. И. Шинкового, до революции 1917 г. Н. П. Ераков считался крупнейшим коллекционером Иркутска. Он владел живописными произведениями известных русских, итальянских и голландских художников. У него была богатая подборка фарфора: сервизы Императорского фарфорового завода, изделия фабрик Гарднера, Никитина, Перевалова и Попова. Кроме этого датский, английский, финский и итальянский фарфор, фарфор стран Дальнего Востока, а также замечательные восточные изделия из бронзы, камня и других материалов. Коллекция Н. П. Еракова, по некоторым оценкам, по числу предметов превосходила известные частные собрания Иркутска, в том числе замечательное собрание Иркутского городского головы, купца первой гильдии В. П. Сукачева, которая положила начало Иркутскому художественному музею, ныне носящему его имя.

В коллекции были произведения художников Голландии, Фландрии, Италии, Австрии: Х. Тербрюггена, Г. Сегерса, П. Берхема, И. Грасси. В том числе работа Д. Цампьеры – портрет Сивиллы (Неаполь, 1641 г.), а также картина голландского живописца Шарля Луи Марлина «Буря на море» (1783 г.).

Среди скульптур обращали на себя внимание работы Е. Е. Лансере «Табун кабардинских лошадей, возвращающихся с поля» (1878 г.) и бронзовая статуя Ф. Рюда «Мальчик с черепашкой».

В собрании насчитывалось сорок наименований керамических и фарфоровых изделий, исполненных в Китае и Японии, а также многочисленные статуэтки буддийских богов [9].

Н. П. Ераков владел чрезвычайно ценной коллекцией гравюр. Среди них работы анималистов Мальтрука, Цобеля, Жави и дру-

гих. О ней даже ходили легенды. Художник-график В. И. Лебединский, учившийся у В. В. Матэ, одно время был хранителем Иркутского художественного музея. В 1960 г. он вспоминал: «Мне пришлось видеть из коллекции Еракова только небольшую часть той обширной коллекции, которая была хорошо известна до революции, так как там хранились листы ведущих мастеров Западной Европы (называлось до семи листов Рембранта)».

По предположению Г. Красовского, эти гравюры «выгребла» с Иркутской периферии Москва в 1938 г. и они теперь находятся в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, что по улице Волхонка дом № 12. В апреле 2004 г. Г. Красовский работал в архивах этого музея. Он выяснил, что под записью «сдано НКВД» в регистрационной книге музея числится немало произведений искусства мировой значимости, в том числе самого Рембранта.

Наконец следует добавить к перечисленным экспонатам и картины с изображением Екатерины Второй и Петра Первого. В совокупности все перечисленные экспонаты могут быть оценены на мировых аукционах, по мнению Г. Красовского, в сотни миллионов евро. На взгляд автора данной статьи, эта оценка сильно преувеличена.

В конце 1919 г. через Иркутск отступали войска колчаковцев и интервентов, преследуемые Красной армией. К Н. П. Еракову обратились американцы. Они предложили продать им всю коллекцию. Ему предлагали большие деньги и возможность выехать с семьей в Харбин. Николай Петрович отклонение предложения. Он заявил, что произведения искусства собирал для России, а не на продажу. Половина коллекции им была завещана Иркутску с тем, чтобы на ее основе создать городской музей. Другая половина – детям.

Обычно тяжелая судьба ожидает коллекции после смерти владельца, когда свои права предъявляют наследники. Несчастья обру-

шились на коллекцию Н. П. Еракова еще при жизни коллекционера. Его семью несколько раз «уплотняли». С каждым разом помещение, занимаемое большой семьей уменьшалось. Это, безусловно, негативно сказалось на сохранности собрания.

Большая часть собранного Н. П. Ераковым оказалась в разные годы в Иркутском художественном музее. Его экспозицию украшают граненый хрустальный сервиз в серебряной оправе из 5 предметов с надписью «Дорогому Николаю Петровичу Еракову от сослуживцев по Красноярскому окружному суду 1897–1901». Сервиз был изготовлен по заказу ведущими мастерами российской фирмы ювелирных изделий К. Фаберже. Привлекают внимание посетителей упомянутые мной работы Е. Е. Лансере и Ф. Рюда.

Отдельные предметы из коллекции отца Вера Николаевна и Сергей Николаевич видели в 1923 г. в Харбине, будучи в эмиграции в Маньчжурии.

В 1930-х гг. власти пытались найти коллекцию гравюр. Ее хотели национализировать, но разыскать не удалось. Судьба этой части коллекции Н. П. Еракова до сих пор не известна. Сам владелец мог раздать гравюры своим многочисленным родственникам для хранения. У него было несколько братьев и сестер, живших в Санкт-Петербурге – Ленинграде. В Иркутский художественный музей перешло лишь небольшое собрание гравюр анималистов Мольтрука, Цобеля, Жави и др.

В 1936 г. родственники Н. П. Еракова подарили 33 предмета из этой коллекции Иркутскому художественному музею, среди них 13 бронзовых статуэток даосских бессмертных.

В 1992 г. в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве прошла выставка «Искусство стран Ближнего Востока», на которой экспонировались предметы из коллекции Н. П. Еракова и его портрет [10]. Пока не известно как туда попали предметы из собрания Н. П. Еракова.

Тем не менее, часть коллекции вдове удалось сохранить. После смерти С. И. Ерако-

вой в 1928 г. вещи перешли к дочери Н. П. и С. И. Ераковых – Софье Николаевне и ее мужу Е. В. Даукшо. 21 июля 1937 г. врач кассы Коопинсоюза в Иркутске Е. В. Даукшо был арестован. 6 января 1938 г. он был приговорен к расстрелу. 19 февраля его казнили.

Во время его ареста было изъято, по подсчетам А. И. Шинкового, 1536 предметов искусства. Среди них: полное облачение сенатора, гравюры, бронзовые канделябры, шкатулка, табакерки, монеты, кошельки, броши, кольца, сережки, цепочки, часы, медальоны. Привлекает внимание и такая запись в протоколе изъятия: «...№ 113. Боги буддийские, бронзовые – 8 штук. № 114. Части к богам – 9 штук».

Изъятые были вывезены и брошены на пол в комиссионном магазине на улице Урицкого. Тогда Иркутскому художественному музею удалось приобрести 411 предметов. Всего в музее находится 444 экспоната из коллекции Н. П. Еракова.

Но не все изъятое по описи от 21 июля 1937 г. дошло до Госхрана и Иркутского областного художественного музея. Из 1536 предметов в музей попали лишь 413 наичценнейших произведений искусства. НКВД пытался установить, что же не дошло, но все их внутренние расследования не помогли установить истину по исчезновению золота, бриллиантов и редчайших каминных часов [11].

Следы ведут куда как далеко. В 1980 г. в Иркутск для устройства выставки приехал со своим богатейшим собранием часов знаменитый коллекционер из Ангарска Павел Васильевич Курдюков. Там Г. Красовский видел часы Н. П. Еракова. П. В. Курдюков объяснил, что купил их у кассирши магазина «Диета», который находится рядом с музеем, всего за 400 руб. Курдюков продавал кое-что из своей коллекции. Эти часы были проданы в Томский музей.

Иркутский юрист Г. Красовский несколько лет назад выступил с идеей помочь законным наследникам Н. П. Еракова вернуть

конфискованное. Согласно «Инструкции по применению положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда от 2 марта 1982 г. (п. 7)», возмещению подлежит «имущество, конфискованное или обращенное в доход государства судом либо изъятое органами дознания или предварительного следствия, а также имущество, на которое наложен арест». В случае смерти гражданина имущество возвращается его наследникам.

Г. Красовский полагает, что коллекция Н. П. Еракова, конфискованная согласно акту НКВД от 7 августа 1937 г. и другим документам, должна непременно быть возвращена ее истинным и законным наследникам – а именно Наталье Викторовне Бобковой и ее многодетной семьей, живущей теперь у самой черты бедности.

Н. В. Бобкова с помощью юристов составила исковое заявление «Об истребовании имущества из чужого незаконного владения» в Кировский районный суд. Документов и фотографий, прилагаемых к заявлению, по мнению Г. Красовского, предостаточно для того, чтобы доказать, что Н. В. Бобкова является истинной и единственной наследницей конфискованного у ее прадедушки Е. В. Даукшо антиквариата [12].

26 ноября 2004 г. Кировский районный суд Иркутска, несмотря на противостояние, состоящее в изложении опровергающих сторону ответчика доводов и фактов, вынес решение. Оно, по мнению Г. Красовского, игнорирует здравый смысл и саму Конституцию Российской Федерации [13]. Судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда 26 января 2005 г. отказала Бобковой в ее кассационной жалобе.

Сделав вывод, что, пока существует такое уродливое законодательство в нашей стране и в связи с этим все возможности добиться возврата награбленного имущества

исчерпаны, Г. Красовский подготовил и отправил жалобу в Европейский суд по правам человека в Страсбург (Франции).

Он сослался на нарушение Россией прав, которые гарантированы Европейской конвенцией. Речь идет о праве на справедливое судебное разбирательство и право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. России предъявлен иск в 101 001 тыс. евро (100 млн – за имущество, 1 млн – за жизнь Е. В. Даукшо, 1 тыс. – за судебные расходы). Жалоба была отправлена 7 июня 2005 г. Из Страсбурга ответ был получен 19 июля 2005 г. Секретарь суда, юридический референт Наталия Брэйди, уведомила Г. Красовского, что жалобе присвоен номер. Она будет рассмотрена судом на основании представленных документов и информации, как только это будет возможным [14]. На просьбу сообщать суду о всех важных изменениях по делу я выслал копии определения Верховного суда РФ и ответа Конституционного суда РФ.

Есть, как считает иркутский юрист, и другой путь возврата, уже в обход злополучного Закона «О жертвах политических репрессий». Это добиться возврата, но только уже не конфискованного имущества, а самой коллекции Н. П. Еракова. Эта коллекция после убийства Еракова в 1923 г. досталась по наследству его жене Софье Ильиничне. Она умерла в 1929 г. в Иркутске, оставив наследство всем своим детям, в том числе и Софье Николаевне, ставшей женой Е. В. Даукшо. Эта коллекция ему вовсе не принадлежала и была конфискована НКВД по ошибке. Г. Красовский получил из Москвы письмо от всех родственников Еракова, которые еще проживают в Москве, Санкт-Петербурге, Омске и других городах.

В настоящее время наследниками коллекции являются две внучки Еракова – В. К. Ефанова и О. Ю. Еракова. Им юрист предложил побороться за возврат коллекции их дедушки в московских судах, предъявив иск к Министерству культуры РФ. Хотя дело

в иркутских судах и проиграно, Г. Красовскому удалось собрать и накопить все необходимые сведения, касающиеся «движения» и нахождения коллекции в Иркутском областном художественном музее. Выяснено, какие конкретно экспонаты сохранены и сколько их на самом деле. Из 1537 наименований экспонатов в музее числится всего 413, но зато самых ценных. С исчезновением семи гравюр Рембрандта, если будет какой положительный сдвиг по делу, можно поработать в розыске их в музеях Москвы, в частности в том же Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

В итоге, считает Г. Красовский, можно спокойно сделать пусть даже предварительный вывод о том, что это дело по восстановлению исторической справедливости по возврату коллекции Еракова его родственникам будет со временем выиграно. Подача иска вызвала непредвиденные последствия. Сразу же после рассмотрения кассационной жалобы в Иркутском областном суде работники музея пришли в дом к Бобковой. Они предложили продать увиденную ими по телевидению старинную мебель, находившуюся в ее квартире. Поняв, что семья Бобковых находится в очень затруднительном материальном положении, они предложили купить старинный комод за 35 тыс. руб., трюмо за 60 тыс. руб., а резной стол, за которым когда-то сидел сам Н. П. Ераков и на котором, по рассказам его дочери Софьи Николаевны ретивые держиморды из НКВД писали протокол обыска и составляли опись изъятого имущества, всего за 40 тыс. руб. Наталья вынуждена была согласиться с этим предложением в связи с безысходностью ситуации, в которую попала ее многодетная семья, в связи с нищетой. Теперь в их семье не осталось ни одного экспоната, принадлежавшего их знаменитому прапрадедушке Н. П. Еракову. Остается только созерцать их в экспозиции художественного музея им. В. П. Сукачева и верить в то, что когда-нибудь в недалеком будущем все вста-

нет на свои места и экспонаты вернутся в их опустевший многострадальный дом [15]. непонятно только, о каком доме говорит Г. Красовский.

Оптимизм иркутского юриста не разделяет заслуженный работник культуры Российской Федерации, старший научный сотрудник Кемеровского областного краеведческого музея Л. Ф. Кузнецова. По ее, авторитетному для нас мнению, в России не было прецен-

та возвращения из фондов государственного музея кому-либо каких-либо экспонатов [16].

Хочется надеяться, что данная публикация не только вернет из небытия имя видного российского юриста, крупного коллекционера, отдавшего полвека работе в Сибири, главным образом в Иркутске. Возможно, она будет способствовать выявлению новых сведений об этом незаурядном человеке и его коллекции.

Литература

1. Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. – С. 76.
2. Курас Т. Л. Деятельность старшего председателя Иркутской судебной палаты Н. П. Еракова (1905–1920 гг.) // История белой Сибири: мат-лы 6-й междунар. науч. конф. 7–8 февраля 2005 г. / отв. ред. С. П. Звягин. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. – С. 149–151.
3. Красовский Г. Страшная тайна музейных экспонатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.irk.ru/irkutsk/peoples/erakov/tainaexpon.htm> (дата обращения 27.06.2008).
4. Шинковой А. И. Коллекционеры И. Д. Перевалов и Н. П. Ераков // Меценаты России: мат-лы науч. конф. «Сукачевские чтения – 1992». – Иркутск, 1994. – Вып. 3. – С. 34.
5. Владимир Платонович Сукачев. К 140-летию со дня рождения иркутского просветителя / сост. и авт. вступ. статьи А. Д. Фатьянов. – Иркутск: Ирк. отделение фонда культуры СССР, 1989. – 28 с.
6. Шинковой А. И. Коллекционеры И. Д. Перевалов и Н. П. Ераков // Меценаты России: мат-лы науч. конф. «Сукачевские чтения – 1992». – Иркутск, 1994. – Вып. 3. – С. 26–35.
7. Полунина Н. М. Кто есть кто в коллекционировании старой России: новый биографический словарь. – М.: Рипол-классик, 2003. – 560 с.
8. Банников А. П., Сапожников С. А. Собиратели и хранители прекрасного. Энциклопедический словарь российских коллекционеров от Петра I до Николая II. 1700–1918 гг. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2007. – С. 187.
9. Красовский Г. Закон для мертвых, ограбивший живых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://srn.su/?p=1238> (дата обращения: 09.12.2011).
10. Шинковой А. И. Коллекционеры И. Д. Перевалов и Н. П. Ераков // Меценаты России ... – С. 30–38.
11. Красовский Г. Дело о ценностях из художественного музея рассмотрят в Страсбурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.babr.ru/?IDE=29414> (дата обращения: 09.12.2011).
12. Красовский Г. Страшная тайна музейных экспонатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.irk.ru/irkutsk/peoples/erakov/tainaexpon.htm> (дата обращения: 27.06.2008); Николаева Е. «Оборотни» НКВД // Кузбасс. – 2004. – 29 июля. – С. 13.
13. Красовский Г. Закон для мертвых, ограбивший живых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://srn.su/?p=1238> (дата обращения: 09.12.2011).
14. Красовский Г. Дело о ценностях из художественного музея рассмотрят в Страсбурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.babr.ru/?IDE=29414> (дата обращения: 09.12.2011).
15. Красовский Г. «Закон для мертвых» не помешает вернуть коллекцию Н. П. Еракова его наследникам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pressa.irk.ru/sm/2005/40/018001.html> (дата обращения: 09.12.2011).
16. Беседа С. П. Звягина с Л. Ф. Кузнецовой от 19 декабря 2011 г. // Личный архив С. П. Звягина.